

Все это было

(Из записной книжки старого эстрадного "волка")

ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ

Матвей ГРИН

На эстраде всегда любили байки, веселые рассказы из жизни, и многие за эти годы попало в мои записки, осталось в памяти... Хочу предложить читателям несколько страничек из моих блокнотов, где более сорока лет записывал все смешное, трогательное, сенсационное и обыденное из жизни эстрады, ее "звезд".

Анекдот через... пять лет

Дом родоначальника нашей эстрадной драматургии, писателя-сатирика Виктора Ардова, первого весельчака Москвы, знала вся эстрадная, цирковая, театральная, литературная Россия. На Ордынку, 14 приходили и приезжали со всей страны, здесь можно было встретить и классиков нашей литературы, и великих актеров, и начинающих юмористов, и безвестных клоунов из какой-нибудь 17-й группы "Цирк на сцене". Здесь не делали различия между "генералами" и "рядовыми", здесь принимали и привлекали всех труженников, всех, кто нуждался в поддержке и помощи...

Вот так после пяти лет, проведенных во Владимирском политизоляторе и в печально известном Озерлаге, однажды появилась на Ордынке царица русской песни Лидия Андреевна Русланова. Она приехала из Владимира на рейсовом автобусе, а куда идти — не знала: квартира конфискована, муж еще в тюрьме, деваться некуда. Но есть в Москве "странно-приимный дом" Ардовых. Она отправилась прямо туда. Часов в двенадцать дня позвонила в квартиру писателя. Открыл сам хозяин. Они не виделись более пяти лет. Ардов раскинул руки для объятия и сказал: "Лидка, заходи, вот такой анекдот есть..."

И в этом был весь Ардов — весельчак, оптимист, ненавидящий все дурное и любящий все хорошее в жизни.

Опасное слово "ревью"

30-е годы. Московский театр миниатюр, где играли родоначальники нашего "парного" концерана Лев Милов и Евсей Дарский, приехал на гастроли в Нижний Новгород. Афиши театра были весьма завлекательными — они приглашали волжан на "Сатирическое-юмористическое ревью". Вот именно это интересное слово и стало камнем преткновения на пути театра к зрителям. Местный цензор категорически запретил и афиши, и выступления театра. Катастрофа! Милов пошел "объясняться" с цензором. Между ними и произошел вот такой разговор:

— Это ваше "ревью" разрешить не могу! Западнобуржуазные штучки. Строители автозавода нам бы этого не простили. Народ нас не поймет!

— Какие буржуазные штучки? — возмутился Милов. — Это же наше слово, но только в сокра-

щении, ну, как "наркомздрав", "общепит", "комсомол"...

— Ну и что же означает полностью это ваше "ревью"?

— А это сокращенно "революционный юмор" — "ревью"! Вы что, против революционного юмора? — нахально спросил Милов.

Цензор побледнел, покраснел, пробормотал: "Надо же предупредить!" и сразу дал разрешение и на афишу, и на представление театра.

Закрытый просмотр

Примерно через год после победоносного окончания Великой Отечественной войны джаз-оркестр Леонида Утесова гастролировал по Дальнему Востоку. Приехали в Биробиджан. Их встретил администратор местной филармонии и сообщил, что билеты на все пять концертов проданы, но лично он советует сегодняшний концерт... отменить!

— Почему? — спросил Утесов.

— Сегодня в концертзале кома партии закрытый просмотр фильма "Смерть Риббентропа". Вас, Леонид Осипович, ну еще человек восемь-девять я смогу провести на этот просмотр.

Все сообразили, что, видимо, этот фильм по следам Нюрнбергского процесса, а пока оркестр вернется в Москву, фильм, особенно если он "ихний", может уже сойти с экрана и они его не увидят. В общем, решили концерт отменить, а в последний день, благо это воскресенье, сыграть два концерта подряд.

Весь день в гостинице шли споры: кому идти на просмотр фильма? Ну решили, как положено: Утесов с дочкой, парторг, профорг, старейшие артисты джаза. Администратор провел их на балкон, в зал вошло местное руководство, погас свет, начался фильм... Через минуту все выяснилось: не смерть, а жизнь, и не Риббентроп, а Рембрандта. Администратор перепутал.

Вас... с удовольствием

В начале 80-х годов я приехал в Ленинград собирать материал для книги-монографии о прекрасном артисте эстрады Бене Бенцианове (книга вышла в издательстве "Искусство" в 1986-м). Я работал в архиве артиста, где скрупулезно хранилось все, вплоть до записок из зала типа "Правда ли, что вы женаты на Пьехе?". Потом я стал ездить с Бенциановым на его сольные концерты. Однажды приехали мы в Петродворец. Концерт должен был состояться в одном из домов культуры. У служебного входа нас встретил старый машинист сцены, давний знакомый артиста. Поговорили "за жизнь", как идет летний сезон, какие артисты уже выступали здесь, какие были сборы... Старик вдруг сказал:

— Знаете, Бен Николаевич, вчера здесь выступал (он назвал имя весьма популярного эстрадного певца), ну прямо всех замучил: то ему дует из-за кулис, то пыль в горло попала, то свет не тот, то рояль не так

стоит... Я вам прямо скажу: вот умри он, не дай Бог, конечно, я на похороны не пойду!

— Ну а если меня проводить в последний путь? — смеясь, спросил Бен.

— Вас провожу с удовольствием! — ответил старик.

Концерт для ветеранов

Лет восемь-девять назад я попал по литературно-эстрадным делам в Ростов-на-Дону как раз в те дни, когда город праздновал годовщину освобождения от фашистских захватчиков. Со всей страны съехались ветераны. Местные власти, кроме митинга на площади, шествия по городу, устроили еще и праздничный концерт во Дворце спорта. Не знаю, почему так получилось, но большую часть получивших составили рок-поп- и шоу-группы. Отличались они друг от друга только аппаратурой и количеством децибел, которые просто взрывали зал...

После второй-третьей песни старики-ветераны стали уходить из первых рядов на последние, как говорится, "на заранее подготовленные позиции", но так как и это не помогало, они начали покидать зал.

Я вышел минут через двадцать после начала концерта, впереди меня шли, позванивая медалями, освободители города, и вдруг я услышал:

— Петрович, у тебя валидол с собой? Дай пососать!

— Да, Сергееч, по-моему, когда мы Ростов брали, шуму меньше было.

Неразборчивый автограф

Как-то в Сочи на очередной праздник смеха приехала большая группа писателей-сатириков со своим творческим вечером "За кулисами смеха". Выступала вся "гвардия" эстрадных драматургов: от уже маститого Жванецкого до молодого (тогда) Французова... Успех был такой, что мы вынуждены были десять дней работать в сочинском театре по три раза в день.

Труднее всех приходилось мне: дело в том, что я вел программу и находился на сцене почти непрерывно пять-шесть часов.

Как-то после вечернего концерта мы с женой вышли из театра, решив до сна пройтись вдоль берега моря, подышать целительным сочинским воздухом. Только спустились со ступенек служебного входа, как к нам подобежала какая-то запыхавшаяся девица:

— Что, все уже ушли? Ни Жванецкого, ни Задорного, ни Измайлова уже нет?

— Да, все ушли, а что вы хотели?

— Да я хотела... — девица почему-то замаялась, — ну, ладно, раз уже никого нет, подпишите мне программку? Ну в общем автограф дадите?

Я без большого энтузиазма взял ручку и приготовился писать, но вдруг она сказала:

— Вы, пожалуйста, напишите неразборчиво, а я всем буду говорить, что это Жванецкий!